

Знать правду О ВОЙНЕ

Так получилось, что многие даты в жизни Савелия Ильича Чернышева связаны с военными событиями.

Родился в крестьянской семье в 1919 году, когда в России шла Гражданская война. Учился в первом Московском артиллерийском училище имени Красина. В памяти навсегда осталось участие в военных парадах на Красной площади. Выпуск совпал с началом Второй мировой войны: 1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу, а через два дня курсантам выпускного курса объявили приказ Наркома обороны о присвоении воинского звания.

И сразу Чернышев включился в походную армейскую жизнь: артиллерийский полк отправился в освободительный поход в Западную Белоруссию. Затем последовала череда учений, маневров. А 20 июня 1941 года молодой командир получил краткосрочный отпуск и из Тамбовской области, где к тому времени базировался полк, отправился к родителям в село Жадино Кореневского района.

Утром в воскресенье подошел к дому. Мать обрадовалась, начала готовить обед: отец вот-вот должен был вернуться из Москвы, куда ездил на сельскохозяйственную выставку в составе колхозной делегации. Около часа дня он пришел домой. Увидев сына, спросил:

- Почему ты дома?
- Получил отпуск.
- Какой отпуск, война началась!

Обратная дорога в полк заняла больше времени, чем домой, потому что война сразу же внесла коррективы в движение поездов. Но уже 14 июля на берегах Западной Двины в Калининской области начался боевой путь Чернышева. Продлился он до 11 мая 1945 года. Между этими датами были: отступление с боями от западных границ, сражение под Москвой и Ржевом, Курская дуга, освобождение Украины, Польши, Германии, Чехословакии. Савелий Чернышев командовал батареей, артиллерийским дивизионом, возглавлял штаб 371-го орденов Красного Знамени и Богдана Хмельницкого артиллерийского полка 140-й Сибирской дивизии.

...После освобождения Харькова дивизию сняли с фронта и направили на пополнение техникой, боеприпасами, личным составом в Белополье. До родительского дома рукой подать.

– Командир полка разрешил навестить родных, – рассказывал мне Савелий Ильич. – Когда подъехал к

месту, где стояла наша хата, увидел бурьян выше человеческого роста да трубу от печки. Вышел из «студбеккера» и растерялся, подумал, что все погибли. Присмотрелся – тропка ведет к каменному погребу. На дверях замок висит, значит, кто-то живет. Тут мальчишки из развалин вышли, сказали, что тетя Маруся работает в поле, и наперегонки помчались за ней. Не успел выкурить папиросу, как прибежала мама. От волнения ни слова не могла вымолвить, только плакала. Спустились мы в погреб: койка, табуретка и маленький столик. Она жила здесь после освобождения села. Отец воевал. Это была последняя встреча с мамой. Через год она умерла от тифа. Война помолала всё...

Четыре года Чернышев сражался на передовой. Однажды после тяжелого ранения в голову оказался на операционном столе в госпитале:

– Пристегнув меня к столу ремнями, хирург взял в руки похожий на долото инструмент и молоток и без нар-

Семья Чернышевых. 1958 г.